— Но… Но тебе всего четырнадцать, Гарри! — воскликнула она, голос ее звучал так, будто она кричала на весь мир. Опомнившись, она быстро огляделась, словно опасаясь, что ее слова услышат посторонние уши, и прошипела: — Ты не можешь жениться! Ты слишком молод!Гарри повернулся к ней, взгляд его был полон страдания. — Ты думаешь, я не знаю этого? — прошептал он, голос его звучал хрипло. — Какой у меня выбор, Гермиона? Что я должен делать? Позволить ей умереть?Рот Гермионы застыл в безмолвном оцепенении, в глазах ее шла яростная внутренняя битва. И он не мог ее винить: в этот момент его собственные мысли были точно такими же. С той лишь разницей, что ему придется жить с последствиями! — Я удивлен, что ты в это веришь, — заметил он, немного успокоившись. — Я не думал, что ты поверишь.На глаза Гермионы навернулись слезы, и она отвела взгляд. — Я увидела это в книге о велах, — сказала она, краснея. — Я изучала их, потому что Рон был таким… таким… таким раздражающим, пялясь на нее, как он это делает! — Внезапно она повернулась к нему, в глазах ее застыл ужас. — О Мерлин, Гарри, он будет просто невозможен, когда услышит об этом! Неудивительно, что ты не хотел говорить раньше!Плечи Гарри опустились в знак безнадежной капитуляции, он подтянул колени к груди. Это была, пожалуй, вторая по величине проблема во всей этой истории! Ревность Рона была серьезной проблемой — Турнир три волшебника прекрасно это доказал — и Гарри не сомневался, что эта ситуация приведет к новой вспышке. Рон был не готов к этому, но выбора у него особого не было. — Я знаю, — тихо прошептал он. — Я не знаю, что делать, Гермиона. Ты же знаешь, какой он.Гермиона не обращала внимания ни на что конкретное. — Он будет рассказывать о твоей «идеальной жизни», — прошипела она. — Честно! Иногда я удивляюсь, зачем мы вообще с ним общаемся!— Он не всегда был таким, — угрюмо ответил он. Но ему не нужна была грустная, покровительственная улыбка Гермионы, чтобы понять, что это ложь. Правда, Рон был их другом на протяжении многих лет, но достаточно было вспомнить, как Гермиона вообще присоединилась к их компании, чтобы понять, каким человеком он был на самом деле. Это произошло из-за одного из его неосторожных оскорблений, которые он с диким остервенением обрушивал на всех, кого считал ниже себя! И в конце концов, даже это сводилось к ревности! Он завидовал уму Гермионы. Он завидовал окружающим его людям, которые не нуждались в Мальчике-Который-Выжил, чтобы заставить себя чувствовать себя хорошо. Черт, он даже завидовал Слизеринцам за темное единство их Дома! Рон просто завидовал! — Так и есть, Гарри, — сказала она, повторяя его мысли. — Мы просто не хотели видеть этого раньше.Гарри глубоко вздохнул. — Так что же мне делать? — спросил он риторически. — Я не могу скрывать это от него, но я не хочу, чтобы вся эта чертова школа знала. Мистер Делакур сказал, что разберется с прессой, но я не понимаю, как это сделать.— Думаю, у тебя действительно нет выбора, не так ли? — жалобно спросила она.Гарри покачал головой и снова отвел взгляд. — Нет, — сказал он прямо. — Если я не сделаю этого, она все равно что мертва, и это не так, как если бы она все подстроила или что-то в этом роде. Черт, я не думаю, что я ей вообще нравлюсь!Наступило молчание, и Гарри позволил этой мысли укорениться в его сознании. Что Флер думает о нем? Она относилась к нему довольно снисходительно, за исключением тех моментов, когда он спас ей жизнь, но ведь она была такой со всеми! Неужели она действительно была такой? Неужели он собирается связать свое будущее с кем-то, кто может оказаться таким же раздражающим, как Малфой? Он вздрогнул от этой мысли. Если это так, то лучше было бы просто покончить жизнь самоубийством! С другой стороны, он не мог представить, что кто-то вроде Себастьяна сможет вырастить дочь, которая будет вести себя подобным образом, и это сильно смущало его. Ничто не имело смысла! — Я думаю, тебе стоит дать ей шанс, — сказала Гермиона через некоторое время, ее голос был низким и задумчивым. — Мы ведь действительно ее не знаем, не так ли? Может быть, она не так плоха, как мы думаем.— Может быть, — вздохнул он. — Но ты знаешь, как мне везет, Гермиона.Гермиона надулась, но не стала отрицать обвинение. — Просто поговори с ней, — посоветовала она. — Если ничего другого не остается, дай ей понять, что ты не позволишь ей помыкать тобой.Гарри фыркнул при этой мысли. Он не был самым общительным или уверенным в себе человеком на

планете, и он прекрасно знал об этом, но он точно не был нахалом! Если уж Малфой не смог залезть ему под кожу после стольких лет, то уж Флер и подавно. И все же мысль о том, что ему придется провести всю жизнь с кем-то подобным, не давала покоя! Однако она не была Темной ведьмой, в этом он был уверен, и это имело значение. Если бы она была ею, тогда он мог бы подумать о том, чтобы отказаться, но она не была ею. И как бы ему ни было неприятно это признавать, она была в такой же ловушке, как и он, по крайней мере, если хотела жить. А кто не хочет? — Наверное, ты права, — нехотя сказал он.Гермиона вздохнула и поднялась с камня, на ходу разглаживая юбку. — Пойдем, Гарри, — приказала она. — Давай вернемся в башню, и ты сможешь вздремнуть. Ты выглядишь так, будто тебе это действительно нужно, и мы сможем поговорить об этом позже.— Да, — вздохнул он. — Позже.

http://tl.rulate.ru/book/91949/2961452